

Глава 1939 – Ещё одно открытие Магического Куба

"Старший!"

Услышав голос Императора Божественного Тумана так внезапно, Линь Мин не знал, что и думать.

С тех дней, когда он встретил Божественный Туман в Долине Трагической Смерти прошли короткие несколько дюжин лет, а ему казалось, будто все это случилось целую жизнь назад, такие давние воспоминания ...

За эти 20 лет, хотя Линь Мин и встретил много людей, которых он когда-то знал, он всегда носил маску и казался им незнакомцем.

Истина заключалась в том, что в этот период, когда Линь Мина упал на дно самой глубокой долины, когда он переживал величайшие трудности, ему очень нужен был кто-то, кто поддержал бы его и сопровождал.

И в этой ситуации он снова встретил Божественный Туман, и теперь Линь Мин почувствовал благодарность, рождающуюся глубоко в его сердце.

«Неудивительно, что Магический Куб смог пробудиться; это Старший помог».

Линь Мин больше не обладал способностью самостоятельно открывать Куб. Это Божественный Туман использовал свою силу души, чтобы компенсировать слабость Линь Мина.

От Божественного Тумана осталась только его форма души, и она также была крайне слабой. В эти последние годы его форма души была запечатана в Кубе, где она немного восстановилась. Но, вернуться на прежние высоты больше не было возможности.

Куб тихо дрожал. Он вылетел из внутреннего мира Линь Мина и направился в его духовное море.

В духовном море Линь Мина не осталось силы души. Но когда появился Куб, оно медленно увлажнилось, даже стало сиять слабыми намеками на жизнь.

Через 20 лет Линь Мин, наконец, снова смог открыть Магический Куб. Это было пульсирование, которое исходило из его души, давно потерянное чувство, из-за которого на глазах Линь Мина навернулись слезы, а сердце наполнилось эмоциями ...

«Старший, спасибо за вашу помощь» сказал Линь Мин с сердечной благодарностью. Он медленно смешал свою душу с Кубом.

Он снова увидел пространство в Магическом Кубе и ту галактику из осколков души, которая сияла, как звезды. После стольких лет эти фрагменты души все еще медленно вращались.

Линь Мин уже много раз видел эту сцену; она была хорошо ему знакома.

Однако, когда Линь Мин осмотрелся вокруг, его сердце задрожало. Он посмотрел на центр этих бесчисленных фрагментов души с неверием на лице.

Первоначально в центре этих бесчисленных фрагментов души была сфера света, такая же яркая, как солнце. Все фрагменты души вращались вокруг этой сферы.

Эта сфера была главной душой Мо Вечный Снег.

В прошлом Мо Вечный Снег сожгла свою душу, чтобы использовать Куб, и ее душа глубоко погрузилась в Куб. Позже, когда ее душа пришла в сознание и даже получила новое тело, эта сфера света исчезла из Куба.

Все фрагменты души начали вращаться вокруг точки небытия.

Но сегодня, в центре, в котором ничего не было ранее, появился пучок огня души.

Из этого пучка огня души вырывалась необычная аура.

Пучок этот был не больше фасоли, и свет был не слишком интенсивным, но когда он контрастировал с многочисленными окружающими фрагментами души, Линь Мин мог слабо ощущать, что этот пучок огня души был похож на жемчуг, сияющий в тусклой ночи, излучающий сияние, которое было трудно описать.

Это...

Линь Мин был уверен, что этот пучок огня души появился не так давно. Его аура не принадлежала ни ему, ни Божественному Туману. Она имело существенное отличие от многих окружающих фрагментов души.

Линь Мин затаил дыхание. Увидев, как этот пучок огня души медленно и спокойно горит в пустоте, он смог разобрать, что в центре его была крошечная горсть чего-то, что сияло, как будто это было семя.

Когда сила души Линь Мина коснулась этого семени, он смог четко ощутить гармоничную синхронность с ним.

Как будто это семя души имело общие истоки с душой Линь Мина.

Но разница была в том, что по сравнению с душой Линь Мина, это семя души было гораздо мягче. Когда сила души Линь Мина вступила в контакт с ним, ему показалось, что он дрейфует в теплом море, его сила души питается и оживляется.

Это был комфорт, который было невозможно описать, и он был похож на что-то, что Линь Мин уже испытал раньше.

Более 20 лет назад, когда Линь Мин съел дьявольский плод, из-за которого он потерял рассудок, он занялся любовью и слился с Шэн Мэй. Вот какое чувство он сейчас ощущал.

Хотя это были воспоминания, к которым Линь Мин не хотел возвращаться, он должен был признать, что это было замечательное чувство. Это было не просто удовольствие от физического тела, но форма сублимации души.

В то время, когда Линь Мин и Шэн Мэй объединились, это скорее было объединением их душ и умов. Объединение их смертных тел было лишь небольшой частью процесса.

Хотя мысли Линь Мина были размыты, потому что он съел дьявольский плод, он все еще несравнимо ясно ощущал все то, что сопровождало его душу, которая, казалось, тает. Он мог вспоминать об этом, как будто это произошло только вчера.

Глядя на семя души, скрытое в Кубе, Линь Мин был ошеломлен. «Шэн Мэй?»

Эта аура, это чувство душевной совместимости, он не мог ошибаться.

Это то, что оставила Шэн Мэй!

«Это ... сила источника души, оставленная Шэн Мэй!?»

Похоже, что мнение Линь Мина коренным образом изменилось. Шэн Мэй оставила после себя часть силы своего источника души в Кубе?

Источник силы души был драгоценен, вне всякого сомнения. Каждый раз, когда какой-то мастер терял его часть, это приводило к ослаблению его огней жизни.

Несмотря на то, что Шэн Мэй оставила только этот крошечный кусочек своей души, он неизбежно повлияет на ее будущее культивирование.

И Линь Мин смутно понимал, что обстоятельства Шэн Мэй не были самими хорошими. Там была замешана какая-то темная тайна, которую разделяли двое, иначе она не предложила бы ему уйти с ней на сто миллионов лет ...

В такой ситуации Шэн Мэй спокойно оставила после себя часть своей силы души в его теле.

Что же она планировала?

«Она скрыла часть силы своего источника души в Кубе; она открывала Куб?»

Линь Мин был озадачен. Если Шэн Мэй обнаружила Куб, почему бы ей не взять его?

«Возможно и нет ...» Божественный Туман покачал головой. «Магический Куб - это божественный объект, который превосходит границы Истинного Божества. Если он активирован, его легко обнаружить, но если он молчит, то его присутствие чрезвычайно, чрезвычайно сложно уловить. Часть силы источника души, оставленная этой женщиной, должно быть была активно принята Кубом ... » предположил Божественный Туман. Линь Мин кивнул. Когда Шэн Мэй съела дьявольский плод с того абиссального дерева, ее разум тоже затуманился; ей было бы трудно ощутить Куб.

Более того, даже если бы она почувствовала Куб, она все равно не решилась бы взять его, потому что тогда ей нужно было бы скрывать правду от Императора Души. Император Души, вероятно, не полностью доверял Шэн Мэй ...

Если подумать об этом, то, возможно, причина, по которой Шэн Мэй предпочла использовать ее метод слияния с ним и заполучить его Вечную Душу, был приготовлен для того, чтобы спокойно оставить в нем её пучок силы души.

«Она взяла 99% силы моего источника души и все же оставила позади часть своего собственного ...» прошептал Линь Мин. Похоже, Шэн Мэй все тщательно продумала ...

О чем она думала?

Раньше Линь Мин думал, что причина, по которой Шэн Мэй слилась с ним и передала свой изначальный Инь, крылась в том, что она чувствовала себя виноватой по отношению к нему, и у нее были некоторые чувства к нему.

Но теперь казалось, что это было не обязательно так.

Возможно, у нее были более глубокие намерения, чем он думал.

Линь Мин посмотрел на пучок силы души. Эта сила души не была сильной, и даже если бы он ее поглотил, он не смог бы восстановиться до своего первоначального состояния, даже до десятой части того, кем он был ранее. Более того, поглощение силы души другого человека было делом непростым.

Линь Мин нерешительно протянул руку и коснулся этого пучка силы души. Когда его кончики

пальцев коснулись пучка, сила души осталась такой же мирной, как и раньше, и поток воспоминаний начал течь в Линь Мина.

Это были воспоминания Шэн Мэй - страницы смерти Священного Писания!

Шэн Мэй оставила некоторые из своих осмыслений страниц смерти Священного Писания в этом пучке силы души и передала их ему ...

Некоторое время Линь Мин был в смятении.

Страницы смерти Священного Писания были чрезвычайно таинственными, и Шэн Мэй не обладала мантрами сердца для страниц смерти.

Линь Мин потратил все свои силы в последние оставшиеся годы своей жизни, чтобы познать чувство смерти. Он жалел, что не мог написать свои собственные страницы смерти в Священном Писании, но не была ли его затея легче на словах, чем на деле?

Хотя Линь Мин добился результата, которым можно было бы гордиться, этого было еще недостаточно.

В конце концов, у него было всего 20 лет.

Насколько бы глубоким не было его понимание, оно было бесполезным.

Но, если добавить ещё и понимание страниц смерти Священного Писания Шэн Мэй, то это было бы уже другое дело.

«Шэн Мэй, она ... как она ...»

Линь Мин вспомнил момент, когда он проснулся после слияния с Шэн Мэй. Из-за крайнего отчаяния и ненависти в его сердце он выплюнул все те злобные и ядовитые слова.

В то время выражение Шэн Мэй было чрезвычайно сложным. В ее глазах были и гнев, и боль.

Но в следующий момент ее взгляд стал пронзительным и леденящим, а голос - равнодушным.

Когда эта сцена всплыла в его голове, Линь Мин почувствовал странный привкус, наполняющий его сердце.

Шэн Мэй заплатила такую цену, чтобы оставить постижение страниц смерти Священного Писания внутри него. Неужели она сделала это, чтобы он мог их понять?

Линь Мин чувствовал, что страницы смерти, оставленные Шэн Мэй, были невероятно неполными.

Возможно, черная книга, которую Император Души позволил Шэн Мэй изучать, была не полной книгой.

И после того, как Шэн Мэй изучила её, она передала только часть своего опыта Линь Мину. В конце концов, Шэн Мэй должна была учитывать и свое собственное культивирование. У нее была своя собственная дорога боевых искусств, и потеря этого пучка энергии души - ее предел.

Более того, было возможно, что если Шэн Мэй потеряла бы все силы своего источника силы души, Император Души сможет обнаружить эту аномалию. Если бы он заметил что-нибудь странное своим божественным восприятием, тогда все, что Шэн Мэй сделала, пропало бы.

Шэн Мэй оставила Линь Мину только эти крошечные кусочки опыта, чтобы он мог использовать их и попытаться изменить свою жизнь.

Но это было бы сложнее, чем восхождение на небеса!

При других обстоятельствах Линь Мин не смог бы добиться успеха. Но теперь появилась возможность ...

А все потому, что в эти прошлые годы Линь Мин постигал чувство жизни и смерти. Его настроение, его характер, претерпели разительные изменения.

Неполные части страниц смерти Линь Мин мог дополнить своими Законами культивирования.

«Когда Шэн Мэй оставила эту шахматную фигуру, у нее, вероятно, не было большой надежды на успех ...» пробормотал Линь Мин, выдавив из себя улыбку.

Шэн Мэй хорошо понимала его. А все потому, что она видела, как он много раз творил чудеса, так что она верила, что у него будет шанс обратить вспять такую безнадежную ситуацию. Таким образом, она сделала все это, ни взирая на мизерные шансы на успех.

Поскольку она заплатила такую высокую цену, Линь Мин догадывался, что дело было не только в том, что между Шэн Мэй и Императором Души были разногласия, между ними существовала глубокая ненависть.

На самом деле, Шэн Мэй, возможно, и не испытывала к нему никаких реальных чувств. Все, чего она хотела, это получить союзника.

Истинный талант, бросающий вызов небесам, бесконечно редкий талант, который в будущем обязательно станет пиковым Истинным Божеством. Она хотела, чтобы такой союзник помог ей

противостоять Императору Души!

Понимая это, Линь Мин почувствовал, насколько же ужасен Император Души.

Человек, который мог вызвать такой страх в Шэн Мэй, - что он задумал?

<http://tl.rulate.ru/book/68/386565>